

Могу ли я спросить в ответ, почему Ацзю — мужчина? Почему он не женщина?

Мозг Шао Цихана работал на пределе, перебирая множество возможных ответов, но в итоге он выбрал самый безопасный.

— Откуда мне знать? Это ты должен спросить у моих родителей, — широко раскрыв глаза, жалобно произнёс он, — я же не могу выбирать свой пол...

С жалостливым видом Шао Цихань смотрел на Мужун Цзю, в то время как внутри его разум бушевал:

— Спроси! Спроси, почему я так сказал!

Мужун Цзю не был червём в животе Шао Цихана, поэтому, конечно, не мог знать, о чём тот сейчас думает, и уж тем более не догадывался, что Шао Цихань надеется на определённый ответ.

Когда эти крайне наивные слова слетели с его губ, Мужун Цзю только тогда осознал, что произнёс вслух свои мысли.

— Хань, почему ты мужчина?

В этом вопросе явно скрывалось ещё два смысла: «Хань, почему ты не женщина?» и «Хань, если бы ты был женщиной, я бы на тебе женился».

Но как такое можно было сказать вслух?!

Как только слова сорвались с его языка, Мужун Цзю погрузился в глубокое сожаление, надеясь, что Шао Цихань не уловит скрытого смысла.

Однако следующий ответ Шао Цихана заставил его на мгновение забыть о сожалении и неловкости. Мужун Цзю не мог понять, почему реакция Шао Цихана была столь странной.

«Я не могу выбирать свой пол? Неужели он действительно хотел бы быть женщиной?» — с недоумением подумал Мужун Цзю, и этот вопрос тут же вырвался наружу.

— Хань... что ты имеешь в виду?

Шао Цихань, увидев замешательство на лице Мужун Цзю, внутренне ликовал. Хотя Мужун Цзю не задал прямой вопрос «Почему ты так сказал?», это было практически то же самое. Шао Цихань уже решил, что, независимо от реакции Мужун Цзю, он направит разговор в нужное

русло.

Сдерживая бурлящие внутри эмоции, он с актёрским мастерством, достойным номинации на «Оскар», изобразил смущение и неловкость.

Он мигнул глазами, с выражением «я сказал что-то не то» и лёгкой неловкостью «как мне это объяснить» произнёс:

— Я бы хотел быть женщиной.

— Почему? — Мужун Цзю, заинтригованный, уже забыл о своих прежних сомнениях.

— Если бы я был женщиной... разве не смог бы выйти замуж за Ацзю и исполнить наш семейный договор? — с нервным смешком произнёс Шао Цихань, оглядываясь по сторонам, но при этом внимательно следя за реакцией Мужун Цзю.

Мужун Цзю уже не мог контролировать своё выражение лица, его обычно спокойные черты исказились от удивления и изумления. Он смотрел на Шао Цихана, не находя слов.

— Хе-хе... — Шао Цихань продолжал нервно смеяться, но вскоре на его лице появилась хитрая улыбка, от которой сердце Мужун Цзю забилось чаще, будто от предвкушения или волнения.

Шао Цихань внезапно наклонился ближе к Мужун Цзю:

— К тому же, выйти замуж за Ацзю — это не так уж плохо. Ты же такой заботливый и добрый, настоящий золотой холостяк, элитный жених!

Он с преувеличенным сожалением покачал головой и вздохнул:

— Виноваты мои родители, зачем они сделали меня мужчиной?

Сердце Мужун Цзю бешено заколотилось, и он невольно облизал пересохшие губы.

Сердце Шао Цихана забилось ещё сильнее, когда он заметил, как кончик языка Мужун Цзю на мгновение блеснул влагой, а затем его взгляд остановился на губах собеседника.

Внезапно Шао Цихань заметил, как губы Мужун Цзю изогнулись в улыбке.

Мужун Цзю тоже усмехнулся, прищурился глазами:

— Хань, ты ветреный и властный. Мне не нужна такая женщина, как ты.

Шао Цихань на мгновение опешил, но тут же с обидой возразил:

— В чём я ветреный и властный?

Ему и в голову не приходило, что он давно не общался с женщинами. С тех пор, как Мужун Цзю застукал его в ночном клубе, он больше не посещал подобные места. Ну, разве что однажды, да и то только для того, чтобы вытащить оттуда кого-то.

И даже если вспомнить его «тёмное прошлое», Шао Цихань никогда не считал себя ветреным. Он был «цветком», но никогда не вкладывал в это «сердце». Всё это были просто физические отношения!

А что касается «властности», то это вообще надуманное обвинение! За последние дни он был настолько заботливым и терпеливым, что уж точно не заслуживал такого ярлыка.

— Везде ты ветреный и властный, — холодно бросил Мужун Цзю, явно раздражённый. — Отойди.

Шао Цихань покорно отступил в сторону, пропуская Мужун Цзю, но продолжал преследовать его, бормоча:

— Ацзю, ты меня не так понял! Я очень верный!

— Верный? — Мужун Цзю зашёл на кухню, поставил коробку на стол и открыл её, продолжая разговор со своим «хвостом»:

— Тогда расскажи, с кем ты только не путался? Сколько раз я тебе об этом говорил? Ты хоть раз прислушался?

На самом деле, вспоминая о похождениях Шао Цихана, Мужун Цзю просто кипел от злости. С самого детства он не знал, что такое неудачи. Будь то учёба или работа, если Мужун Цзю брался за что-то, то всегда добивался успеха. Но, видимо, слишком совершенные люди неуютны небесам, и им всегда посылают что-то, что их «укрощает». Шао Цихань и был тем, кто был послан, чтобы «укрощать» Мужун Цзю.

С тех пор, как они познакомились, Шао Цихань постоянно создавал проблемы, а Мужун Цзю следовал за ним, убирая последствия. Если Шао Цихань ссорился с кем-то, кто не должен был быть оскорблён, Мужун Цзю извинялся перед этим человеком. Если Шао Цихань хотел, но не мог что-то сделать, Мужун Цзю выполнял это под его уговоры. Если Шао Цихань болел из-за своих выходов, Мужун Цзю ухаживал за ним всю ночь. Если Шао Цихань [поступал плохо], Мужун Цзю [разбирался с последствиями]. Это была модель их отношений, повторявшаяся

снова и снова.

Иногда Мужун Цзю думал, что он заменил Шао Циханю мать, но когда они оба вступили в подростковый возраст, он понял, что заменил ему даже отца.

Да, Мужун Цзю однажды действительно отругал Шао Циханя, как настоящий отец, а затем и отколотил его.

Причина была проста: Шао Цихань, только начав познавать мир, не смог удержать себя в руках и начал тайком от Мужун Цзю путаться с кем попало. Но, как говорится, нельзя вечно уберечься от вора. Шао Цихань не смог уберечься от Мужун Цзю, и все его выходки были раскрыты.

Мужун Цзю был в ярости. Он не мог поверить, что его «выращенный» друг оказался таким человеком. Пьянство и разврат — это одно, но самое ужасное было то, что он обманывал и скрывал это от него.

В порыве гнева Мужун Цзю устроил с Шао Циханем драку. В той драке он сам получил немало синяков, и один глаз опух, как у панды, но Шао Цихань пострадал куда больше, пролежав в постели две недели.

После этого Шао Цихань стал вести себя спокойнее, но Мужун Цзю почувствовал, что «ребёнок вырос, и крылья окрепли». Он больше не контролировал Шао Циханя и даже не хотел с ним разговаривать. Они погрузились в холодную войну.

Оставшись без контроля, Шао Цихань поначалу старался сдерживаться, следя за реакцией Мужун Цзю, но по мере того, как холодная война затягивалась, юношеская мятежность снова овладела им. Он завёл сомнительных друзей и стал вести себя ещё более безрассудно.

Пока Мужун Цзю снова не вытащил его из очередной развратной вечеринки.

Они снова устроили драку, и после этого Мужун Цзю понял, что с Шао Циханем нельзя быть мягким.

Тогда Шао Цихань с радостью заметил, что его друг снова стал к нему теплее, но вскоре с ужасом понял, что его жизнь превратилась в ад.

Мужун Цзю стал настоящим обручем, плотно сжимающим голову Шао Цихана, постоянно напоминая:

— Не путайся, не путайся, не путайся.

Но даже с этим обручем Шао Цихань время от времени находил возможность «наслаждаться жизнью».

— Хань, ты забыл, каким ты был раньше? — Мужун Цзю, скрестив руки, с холодной усмешкой смотрел на Шао Цихана.

<http://bllate.org/book/15114/1335854>